

УДК 343.132

А.А. ХАЙДАРОВ,

кандидат юридических наук

Казанский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в ходе судебного следствия при производстве у мирового судьи по делам частного обвинения. Автором проанализированы проблемы, связанные с подачей встречного заявления в ходе судебного следствия, предложено авторское определение понятия «встречное заявление», анализируются проблемы реализации прав подсудимого на защиту в ходе судебного следствия при производстве по уголовным делам частного обвинения, проблемы прекращения уголовного дела в ходе судебного следствия при производстве у мирового судьи и другие проблемы.

Как известно, рассмотрение уголовного дела по делам частного обвинения ведется в общем порядке, за исключением ряда процессуальных особенностей.

Рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления. Соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия. Но в какой момент производства по уголовному делу частного обвинения может поступить встречное заявление и каким процессуальным статусом обладает лицо, подавшее встречное заявление уголовно-процессуальный закон не уточняет.

В ч. 3 ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия. Поскольку указание на встречное заявление имеется в ст. 321 УПК, а название статьи звучит как «Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании», то встречное заявление подать в ходе подготовительных действий невозможно. Таким образом, по смыслу ст. 321 УПК получается, что подсудимый может подать встречное заявление только с момента открытия судебного заседания и до момента начала судебного следствия в порядке ст. ст. 267 или 271 УПК.

Учитывая то, что при подготовке к судебному заседанию в соответствии со ст. 319 УПК мировой судья уже разъяснил права подсудимому, нет смысла разъяснять ему права повторно. Поэтому подача встречного заявления подсудимого уголовно-процессуальным законом предоставляется при заявлении и разрешении ходатайств.

Однако в ч. 1 ст. 271 УПК председательствующий опрашивает стороны только об имеющихся у них ходатайствах о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК. Нам представляется, что мировой судья может предоставить возможность подсудимому для подачи встречного заявления именно в этот момент подготовительной части рассмотрения дела. Нами предлагается следующее определение встречного заявления.

Встречное заявление – это просьба подсудимого о привлечении к ответственности лица, которым было ранее подано заявление мировому судье по делу частного обвинения, которое находит отражение в соответствующем процессуальном документе и подается на имя мирового судьи в подготовительной части судебного заседания в порядке ст. 271 УПК РФ.

Таким образом, для подачи встречного заявления уголовно-процессуальный закон предоставляет одну возможность подсудимому в порядке ст. 271 УПК. Подобные положения уголовно-процессуального законодательства ограничивают подсудимому доступ к правосудию. Автор не видит препятствий к тому, чтобы предоставить подсудимому возможность приносить встречные заявления в ходе подготовки дела к судебному заседанию.

Предлагаем дополнить ст. 321 УПК частью 3.1 следующего содержания:

«Лицо, в отношении которого подана жалоба, может подать встречное заявление с момента разъяснения ему прав подсудимого и до начала судебного следствия».

В уголовно-процессуальном законе не указаны требования, которые предъявляются к встречным заявлениям. Поэтому считаем необходимым дополнить ст. 321 частью 3.2 следующего содержания:

«Встречное заявление должно содержать:

- 1) наименование суда, в который оно подается;*
- 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;*
- 3) кем и когда подано заявление по делу частного обвинения;*

3) просьбу, адресованную суду, о принятии к рассмотрению встречного заявления и соединении в одно производство;

4) данные о лице, подавшем встречное заявление, а также о документах, удостоверяющих его личность;

5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;

б) подпись лица, его подавшего».

В ч. 3 ст. 321 УПК упоминается такое понятие, как «встречное заявление», но в последнем предложении используется понятие «встречная жалоба». Подход законодателя в этом вопросе должен быть унифицированным. Смысл последнего предложения ч. 3 ст. 321 УПК не совсем ясный. О каких заявлениях и каких встречных жалобах идет речь в ч. 3 ст. 321 УПК, непонятно. По делам частного обвинения разрешается подать потерпевшему заявление, а подсудимому встречное заявление.

Поэтому это предложение ч. 3 ст. 321 УПК предлагаем изложить в следующей редакции: «... Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных в указанных заявлениях, направленных на обвинение, – по правилам допроса подсудимого».

В уголовно-процессуальном законе отсутствует указание на то, что мировой судья может не принимать к рассмотрению встречное заявление, а также указание на вынесение соответствующего решения на принятие к рассмотрению встречного заявления. Это создает обязанность принимать к рассмотрению мировым судьей любого заявления подсудимого. Такое положение не может соответствовать принципам уголовного процесса и требует реформирования.

Предлагаем дополнить ст. 321 УПК частью 3.3 следующего содержания: «Мировой судья о принятии встречного заявления к рассмотрению выносит постановление. Мировой судья вправе отказать в принятии встречного заявления к

своему производству в случаях, предусмотренных пунктами 2–4 части 1 статьи 24 настоящего Кодекса».

В той же ч. 3 ст. 321 УПК указывается, что при соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого.

С момента принятия мировым судьей на подготовительной части судебного разбирательства встречного заявления частный обвинитель становится подсудимым. Но обязанности разъяснить права подсудимого частному обвинителю у мирового судьи нет. Нам представляется, что отсутствие подобного указания – это нарушение Конституции Российской Федерацией и основных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Подобное положение дел обстоит и с разъяснением прав потерпевшего подсудимому.

Поэтому предлагаем дополнить ст. 321 УПК частью 3.4 следующего содержания: «Лицу, подавшему встречное заявление и принятое мировым судьей к рассмотрению, разъясняются права потерпевшего, о чем мировой судья составляет протокол».

Предлагаем также дополнить ст. 321 УПК частью 3.5 следующего содержания: «Мировой судья разъясняет частному обвинителю процедуру и порядок производства по делам частного обвинения в тех случаях, когда встречное заявление, поданное подсудимым, принято к рассмотрению. Частному обвинителю разъясняются права подсудимого, о чем мировой судья составляет протокол».

Согласно ч. 5 ст. 321 УПК судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. При одновременном рассмотрении по уголовному делу частного обвинения встречного заявления его доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основного заявления. Подобная норма содержится в ч. 1 ст. 273 УПК, где сказано, что судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения заявления частным обвинителем. Считаем излишним указание в ст. 273 УПК о том, что судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частного заявителя, поскольку в ч. 1 ст. 321 УПК есть указание на то, что мировой судья рассматри-

вает уголовное дело в общем порядке с изъятиями, предусмотренными ст. 321 УПК.

Предлагаем ч. 1 ст. 273 УПК изложить в следующей редакции: *«Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения»*.

По поводу порядка исследования доказательств в судебном следствии по делам частного обвинения в ч. 5 ст. 321 УПК лишь отмечается, что обвинитель вправе представлять доказательства. Остальные вопросы решаются в общем порядке, предусмотренном ст. 274 УПК. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Никаких трудностей в понимании судебного процесса на этом этапе судебного следствия не возникает в тех случаях, когда не поступило встречного заявления.

Однако если встречное заявление принято к рассмотрению мировым судьей и соединено в одно производство с основным заявлением, то возникают вопросы по порядку исследования доказательств. Как известно, первой представляет доказательства сторона обвинения, но по делам частного обвинения в случае соединения в одно производства встречного заявления по делу два частных обвинителя и двое подсудимых, которые отличаются друг от друга временем подачи ими заявления о привлечении к уголовной ответственности, поэтому порядок исследования доказательств по делу частного обвинения, когда подано и принято к рассмотрению встречное заявление, необходимо специально оговорить в уголовно-процессуальном законе.

Предлагаем дополнить ст. 321 УПК частью 5.1 следующего содержания: *«В тех случаях, когда встречное заявление соединено в одно производство с ранее поданным заявлением, порядок исследования доказательств определяется мировым судьей по усмотрению с учетом мнения сторон»*.

В ходе судебного следствия частный обвинитель, помимо права представлять доказательства, может участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Кроме того, частный обвинитель может изменить

обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения.

Согласно ч. 2 ст. 43 УПК частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. 4, 5 и 6 ст. 246 УПК. Согласно ч. 4 ст. 246 УПК по ходатайству частного обвинителя мировой судья может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия. Частный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Кроме того, частный обвинитель предъявляет и поддерживает предъявленный им по уголовному делу гражданский иск. Мировой судья в ходе судебного следствия должен вынести процессуальное решение о признании частного обвинителя гражданским истцом при наличии к тому оснований. Подобные действия мировой судья должен осуществить и в отношении лица, подавшего встречное заявление.

В ходе судебного следствия со стороны частного обвинителя может участвовать его представитель. Согласно ч. 1 ст. 45 УПК представителями частного обвинителя могут быть адвокаты, но могут ли быть представителями частного обвинителя близкие родственники или лица, о допуске которых ходатайствует частный обвинитель? В ч. 1 ст. 45 УПК указано, что по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Среди указанных участников – тех, кто имеет право ходатайствовать о допуске близкого родственника или иных лиц – нет частного обвинителя.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации данная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в уголовном процессе в качестве представителя частного обвинителя. Лишение частного обвинителя права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению ис-

пользовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило бы ст. 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба¹. Подобные правовые позиции изложены в определении Конституционного Суда РФ от 5.12.2003 № 447-О².

Таким образом, интересы потерпевшего при производстве у мирового судьи по делам частного обвинения защищает адвокат, близкий родственник либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует частный обвинитель. Для участия адвоката в качестве представителя частного обвинителя мировому судье не требуется выносить отдельного постановления, а для участия близкого родственника либо лица, о допуске которого ходатайствует частный обвинитель, требуется отдельное решение судьи в форме постановления. Близкий родственник по аналогии с ч. 2 ст. 49 УПК может быть допущен мировым судьей к участию в деле и вместо адвоката.

Интересы подсудимого защищает защитник в лице адвоката. Согласно ч. 2 ст. 49 УПК по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК по просьбе подсудимого ему мировым судьей обеспечивается участие бесплатного защитника. Подобным правом частный обвинитель не обладает, услуги адвоката частный обвинитель во всех случаях будет оплачивать за свой счет. Указанные положения уголовно-процессуального закона подтверждаются правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Согласно определению

¹ По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1].

² По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой ч. 1 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Конституционного Суда РФ от 5.12.2003 № 447-О, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению. Потерпевшего же, как и гражданского истца, уголовно-процессуальный закон таким правом не наделяет³.

Однако при соединении в одно производство встречного иска частный обвинитель становится одновременно и подсудимым, а значит в соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК имеет право на бесплатную помощь защитника.

В соответствии со ст. 132 УПК суд вправе взыскать с осужденного процессуальные издержки за исключением сумм, выплаченных переводчику и защитнику в следующих случаях:

- если подсудимый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен, и защитник участвовал в уголовном деле по назначению;
- если лицо подвергалось реабилитации.

В указанных случаях издержки возмещаются за счет федерального бюджета.

Поэтому предлагаем в порядке *de lege ferenda* возложить обязанность возмещать сумму, выплаченную защитнику частного обвинителя в тех случаях, когда было подано в отношении него встречное заявление и защитник участвовал по назначению, на осужденного. И, наоборот, при оправдании подсудимого и постановлении обвинительного приговора в отношении частного обвинителя в тех случаях, когда подано встречное заявление, возложить обязанность возмещения сумм, выплаченных защитнику, на частного обвинителя.

В ходе судебного следствия мировой судья вправе прекратить уголовное дело за примирением сторон. В соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК в случае поступления от сторон заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК. В законе отсутствует указание не только на содержание данного заявления, о форме которого мы отдельно оговорились, но и не указано в какой момент эти заявления могут поступить. Согласно ч. 2 ст. 20 УПК примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Поэтому подача подобных заявлений возможна, в том числе и на судебном следствии в ходе производства по делам частного обвинения.

³ Там же.

Согласно ч. 3 ст. 249 УПК по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК – отсутствие в деянии состава преступления. Считаем подобное положение нелогичным. Само отсутствие частного обвинителя не может свидетельствовать об отсутствии в деянии состава преступления. В ст. 24 УПК необходимо предусмотреть отдельные реабилитирующий пункт к отказу в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 24 УПК пунктом 7 следующего содержания: «7) *неявка частного обвинителя без уважительных причин на судебное разбирательство по делам частного обвинения;*»

Указание в ч. 3 ст. 249 УПК на особенность производства по делам частного обвинения предлагаем исключить и предусмотреть подобное положение в ст. 321 УПК.

Рекомендуем в порядке **de lege ferenda**:

– дополнить ст. 321 УПК частью 7 следующего содержания: «*По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 7 части первой статьи 24 настоящего Кодекса.*»

– признать утратившей силу ч. 3 ст. 249 УПК.

Судебное заседание у мирового судьи по делам частного обвинения проводится по правилам гл. 36–39 УПК. Поэтому у мирового судьи правомочий по производству судебных действий столько же, как и у федерального судьи районного суда.

На мировом судье, как и на районном судье (судье областного звена), лежит обязанность принимать законное, обоснованное и справедливое решение, а осуществить его в условиях дефицита доказательств невозможно. Если рассмотрение уголовного дела в федеральном районном суде предваряет досудебное производство, где органы предварительного расследования собирают доказательства, то при производстве у мирового судьи с учетом принципа состязательности доказательства обвинения должен собирать частный обвинитель. Полномочий по собиранию доказательств частным обвинителем в УПК не предусмотрено. Сторонники традиционной концепции подчеркивают [3], что только органы расследования и суд собирают (формируют) доказательства, никакие другие участники уголовного процесса подобными полномочиями не наделены, а представленные ими материалы не

являются доказательствами. Частный обвинитель не может выполнить лежащую на нем обязанность доказывания и эффективно ее осуществлять, если он лишен важнейшего полномочия, входящего в структуру доказывания [4]. Приходится признать, что единственным субъектом собирания доказательств является мировой судья.

В настоящее время ряд ученых считают необоснованным говорить о том, что судья (суд) является субъектом доказывания. Мы считаем, что мировой судья должен проявлять активность при рассмотрении уголовного дела частного обвинения, в том числе при производстве соответствующих судебных действий. Мировой судья (суд) не должен всецело зависеть от активности частных лиц. В обоснование своей позиции хотелось бы отметить мнение профессора В.П. Малкова, который настаивает на необходимости разумного сохранения в отечественном уголовном судопроизводстве публично-правовых средств [5].

Положения УПК о том, что мировой судья может оказать содействие потерпевшему, вряд ли способны существенно исправить подобную ситуацию.

Подготовка дела к судебному заседанию у мирового судьи – процедура длительная. По делам о нанесении побоев или умышленном причинении легкого вреда здоровью необходимо срочное исследование тела живого человека. Однако до назначения судебного заседания провести исследование в соответствии с уголовно-процессуальным законом не представляется возможным. Мировой судья вправе по своему усмотрению назначить судебно-медицинскую экспертизу только в ходе судебного следствия. Не принятие мировым судьей процессуальных мер на этапе подготовке к делу к рассмотрению может привести к утрате следов на теле потерпевшего.

Указанная проблема в ряде случаев на практике сглаживается путем производства исследований до возбуждения уголовных дел в органах полиции, но лишь в тех случаях, когда заявитель обратился туда с заявлением. Подобная проблема не находит своего решения в том случае, когда заявитель обратился напрямую к мировому судье. Как известно, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» №19 от 9 марта 2010 г. [6] были внесены изменения в ч. 1 ст. 144 УПК и дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа теперь вправе требовать при проверке сообщения о преступлении производство исследова-

дований и привлекать к участию в этих исследованиях специалистов. Не совсем логичным будет предоставление подобного права мировому судье, поскольку производство по делу уже возбуждено путем подачи потерпевшим заявления.

Считаем необходимым предоставить мировому судье возможность назначения судебно-медицинской экспертизы, в том числе в ходе подготовки дела к судебному заседанию.

Также необходимость назначения судебной экспертизы на этапе подготовки дела к судебному заседанию существует в случаях поступления заявлений мировому судье в отношении лица, которое, возможно, страдает психическим заболеванием. Единственный возможный вариант установить данный факт у мирового судьи – это назначить судебно-психиатрическую экспертизу. В соответствии с действующим законодательством подобное право у мирового судьи возникает исключительно в ходе судебного следствия. Указанную проблему возможно решить предоставив мировому судье право назначать экспертизу после принятия заявления к своему производству. Кроме того, в уголовно-процессуальном законе необходимо предусмотреть возможность передачи дела руководителю следственного органа при установлении факта невменяемости лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В связи с этим возникает следующий вопрос: а должен ли мировой судья выяснять мнение сторон и ожидать заявленных ходатайств о производстве экспертиз? Вполне обоснованным выглядит точка зрения, согласно которой мировой судья обязан принимать подобное решение не только после поступления ходатайств от потерпевшего или подсудимого, при разъяснении последнему его прав, но и по собственной инициативе. Считаем, внесенное нами предложение вполне сочетается с ч. 2 ст. 319 УПК, в соответствии с которой мировой судья оказывает содействие сторонам в собирании доказательств.

В данном случае возникает вопрос о соотношении процессуальных действий мирового судьи, направленных на получение доказательств, позво-

ляющих принимать процессуальные решения на этапе возбуждения уголовного дела частного обвинения и подготовки дела к судебному заседанию и следственно-судебных действий. В любом случае мировой судья производит судебные действия, направленные на собирание доказательств на начальных этапах судебного производства по делам частного обвинения, например, собирание доказательств путем направления запросов.

Таким образом, доказательства при производстве у мирового судьи по делам частного обвинения могут быть собраны не только в ходе судебного следствия, но и на этапе возбуждения уголовного дела и его подготовки к судебному заседанию. Процесс собирания доказательств до начала судебного заседания при производстве у мирового судьи практически не урегулирован в Уголовно-процессуальном кодексе, и, соответственно, требуется дальнейшая регламентация этого этапа рассмотрения дела у мирового судьи. Предоставление мировому судье права назначать экспертизы в ходе подготовки дела к судебному заседанию выглядит вполне обоснованным и сочетается с действующими положениями УПК.

Список литературы

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: определение: определение Конституционного Суда РФ: Федеральный закон от 05.12.2003 № 446-О // СПС «Консультант».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-О ч. 1 ст. 45 // СПС «Консультант».
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. – М.: Норма, 2008. – С.143, 148.
4. Маенкова М.Ю. Проблемы собирания доказательств по делам частного обвинения // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2009. – С. 233.
5. Малков В.П. Отзыв официального оппонента на диссертацию М.Т. Аширбековой «Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1(13). – С. 191.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 11. – Ст. 1168.

В редакцию материал поступил 23.08.11

Ключевые слова: судебное следствие; производство у мирового судьи; уголовные дела частного обвинения.